

В ПОИСКЕ ГОГОЛЯ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

Александр Снегирев. Вера

Все началось в декабре тысяча девятьсот тридцать седьмого года, когда Верин дед прочитал в «Правде» стихотворение Сулеймана Стальского и решил назвать первенца в честь великого лезгинского поэта.

Катерина, в те дни уже его законная, замуж не хотела. Бегала топиться, но бабка выудила и отконвоировала под венец. Мужик дурковатый, зато с избой.

Дело происходило в одной западной русской области, в деревне Ягодка, которая сегодня переживает возрождение. Дома отстроены заново с применением современных материалов, в русле актуальных санитарно-бытовых потребностей. Дорога, правда, по-прежнему неважная, но дорог в этой местности не было никогда: ни при барине, ни при колхозе, ни даже при немцах.

Коряги древних яблонь кое-где еще торчат из газонов, точно старухи, приглядывающие за детками — новыми жителями. Газоны пока несовершенно: или чересчур плоски, или, напротив, изрыты кротоми, однако появление в Ягодке этой садовой прихоти столь необычно, что изъяны бросятся в глаза лишь недоброжелателю.

В конце деревни, ближе к лесу — утыканный кувшинками пруд. С одного края пруда церковь, с другого — пустырь. При внимательном изучении снимков со спутника пустырь обнаруживает правильные геометрические очертания — это фундамент барского жилого строения, сгоревшего когда-то по халатности мародерствующих.

Но в спутниковые фотографии никто не всматривается, и новые обитатели Ягодки бывают очень удивлены, когда при сносе очередного сарая под горами незамысловатого инвентаря обнаруживают то резную, в форме звериной лапы, мезельную ножку, то осколки изящного фарфора, то заплесневелый обрывок живописного холста.

Проказник Гео, человек-критик

Прочли? Разбредемся. Разберемся. Текстá нынче пошли загадочные, сезонные, маркие. За что нынче Букера дают? А вот за то, что пишет каждый второй на сайте Проза.Ру.

Там все так пишут, словно не проснувшись или наглотавшись дури. Вроде бы как понарошку, а на самом деле роман 10 000 знаков с пробелами для редакции Елены Шубиной.

Шубина, видимо, все это читать не успевает. Поскольку если Катерина уже замужняя, то зачем ей второй раз замуж при живом муже? Или это — постмодернизм, что ли, такой? То есть автор вроде бы стебается надо всем и читателем заодно. А читателю все это: пруд с кувшинками, пустырь, пейзаж с обломками звериных лап и живописных холстов в сарае — должно вштырить, и потом он испытает катарсис. Или, соответственно, не катарсис, а антропос!

Букер! Загадочное слово, нечто среднее между брюквой, брюками и студебекером.

Господа, снимите брюки!

